

Восход 1975

ТИХИЕ ЗОРИ КАРЕЛИИ

Композитор — *Тимофей Иванович Дунаевский*

В ТКРЫЛСЯ занавес Большого театра, зазвучали первые музыкальные темы. Один из поэтичных уголков России с глубокими озерами, густыми лесами и тихими зорями предстал перед зрителями. Это Карелия. Сюда пришли молодые люди. Они веселы и счастливы, их настроению вторит гитара... Но вот резким контрастом зазвучала в оркестре другая тема — в ней столько трагедийного накала, эмоционального взрыва! Луч прожектора высветил фигуру старого солдата, и, словно повинаясь его воспоминаниям, на сцене — четыре девочки в солдатских гимнастерках. Такими юными они погибли, сражаясь с фашистами в этом краю тихих зорь более тридцати лет тому назад.

Об этих людях, отдавших свои жизни Родине, рассказывает опера Кирилла Молчанова «Зори здесь тихие...» (режиссер Семен Штейн, дирижер Александр Лазарев, художник Валерий Левенталь), премьера которой состоялась в Большом театре СССР в середине апреля.

— Идея создания оперы по одноименной повести Бориса Васильева, — рассказывает Кирилл Молчанов, — появилась у меня, как только я познакомился с этим замечательным произведением. Опера посвящена людям, отдавшим свои жизни во имя того, чтобы мы жили. Повесть привлекла многих художников своей неожиданностью, сложностью мысли, психологичности, точным рассказом о войне. И не случайно во многих драматических театрах идут спектакли, создан фильм по повести, в работе над которым я также принимал участие. Работа над фильмом, участие в натурных съемках, встречи с автором во многом способствовали выразительной замысла оперы, ее музыкальной драматургии, Либретто я написал сам, стараясь сохранить в нем определенный «кинематографический» стиль; в опере немало сцен ретроспективных, двойных экспозиций, сцен воспоминаний...

Для меня Великая Отечественная война — это кусок собственной жизни. Это время, которое никогда не исчезнет из памяти, которое глухой болью будет всегда отзываться в сердце. Наверное, поэтому в своем творчестве я постоянно обращаюсь к нему, ставшему для нашего народа временем величайших трагедий и великих подвигов. Оперы «Неизвестный солдат», «Русская женщина» и «Зори здесь тихие...» — это своеобразный триптих о тех, кто не вернулся с войны, чьи имена, быть может, неизвестны, но легенды о которых будут в нашем народе жить вечно.

— Я очень любила свою новую героиню, — рассказывает Елена Образцова, — исполнителница роли Жели Комельковой. — Мне, как, думаю, и всем актерам, всегда хочется новых ролей в современной опере. Меня очень обрдовала возможность спеть партию Женки Комельковой. Должна сказать, что

сама партитура оперы на меня произвела сильное впечатление. В ее музыке я услышала продолжение прокофьевских традиций, идущих от «Семена Котко». Та же демократичность, песенность, народность. Это, мне кажется, стиль мышления современного художника, чувствующего музыкальные вкусы своих современников, что для меня очень дорого. И сам музыкально-драматургический характер моей героини выписан композитором настолько ярко, талантливо, что при первом же знакомстве с ним мне захотелось поскорее включиться в работу.

— Сама возможность осуществить постановку оперы «Зори здесь тихие...» — говорит режиссер Семен Штейн, — возникла во многом потому, что в Большом театре за последнее время выдвинулась большая группа молодых талантливых певцов. Среди них народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, лауреат VI Международного конкурса им. П. И. Чайковского и VII Международного конкурса вокалистов имени Франсиско Виньяса в Барселоне Елена Образцова, лауреат международных конкурсов Тамара Сивяцкая, также работающая над образом Комельковой и делающая это по своему интересу и своеобразно, Нина Фомина, лауреат Международного конкурса вокалистов в Тулузе, выступившая в партии Лизы Бричкиной, Нина Лебедева, лауреат Международного конкурса вокалистов имени Вилла Лобоса в Рио-де-Жанейро, создавшая в спектакле образ Риты Осяниной. Все молодые солистки работали над спектаклем с большой внутренней самоотдачей, проявив себя не только прекрасными музыкантами, тонко почувствовавшими музыкальный стиль произведения, но и незаурядными драматическими актрисами, нашедшими для каждой из своих героинь индивидуальные краски.

Неля Лебедева создала в опере запоминающийся образ Соки Гурвич. Внешне похожая на маленького трагичка, сильная к поэтическому восприятию мира, она поначалу кажется существом, совершенно чуждым грозной, военной обстановке. Но испробовав актриса раскрывает такие грани характера своей героини, как стойкость, мужество, душевную теплоту.

Противоположный по характеру образ Лизы Бричкиной создает певица Нина Фомина. Ее героиня — простая русская девушка, дочь лесника. Композитор наделил ее изумительным по красоте вокализмом. И у Нины Фоминой он прозвучал как торжествующая песнь любви, вера в простоту женского счастья. Нина Лебедева в роли Риты Осяниной очень сдержанна, это во всяком духу. На ее долю выпало счастье узнать любовь, замужество, материнство. Она взяла в руки винтовку, чтобы защитить и своего маленького сына.

Создать полноценные образы в опере, повествующей о тяжелой военной поре, для актрис, которые родились в канун войны,

задача не из легких. Вот что они рассказали:

Неля Лебедева:
— Когда началась война, мы жили на Дальнем Востоке. Отец ушел на фронт, а нас у мамы осталось шестеро. Об этом времени осталось какое-то мучительное воспоминание тревоги. Я не хотела бы, чтобы детство моей четырехлетней дочери было похоже на мое...

Нина Фомина:
— Я только помню, как мы прятались от бомбежек на станции «Маяковская» московского метро. Было очень страшно. И еще самое дорогое воспоминание, оставшееся навсегда; теплота, которой окружили нас с больной мамой незнакомые люди в эвакуации на Урале...

Нина Лебедева:
— Помню парход, на котором эвакуировали детей и женщин. Мы плыли по Волге ночью. Налетели фашистские самолеты. Бомбы разрывались совсем рядом. Мама говорила нам, маленьким: если разобьют — я буду плавать, а вы все цепляйтесь за меня...

Елена Образцова:
— Я блокадница. Всю войну провела в Ленинграде. В моем родном городе на Пискаревском кладбище есть памятник погибшим в блокаде детям. Суточная норма хлеба на ребенка в 1941 году составляла 125 граммов. Я оказалась среди тех, кто выжил. Это было горькое время. И то, о чем рассказывает наш спектакль, не может не затронуть любого советского человека. Каждый зритель, мне кажется, так же, как и мы, артисты, будет страдать, плакать и думать о том, чтобы трагедия войны никогда не повторилась...

Финал оперы. Из четырех девушек, вступивших в бой с шестнадцати вооруженными фашистами; осталось двое. На приказ старшины Васюка уйти, они отвечают отказом. Автоматные очереди скандают девчат. Но бой выигран. Опера утверждает истинную ценность жизни человека; радость любви, материнства, слышит мужество женщин.

— Участие женщин в Великой Отечественной войне, — говорит в заключение Кирилл Молчанов, — тема особая, чрезвычайно интересная и очень важная. Женщинам было немного труднее, чем нам, мужчинам. Но они никогда не жаловались, всегда были мужественными и стойкими. Участие женщин в войне, на мой взгляд, — явление противоестественное, ибо по своей природе женщина — прежде всего мать, дающая жизнь.

Всем коллективу Большого театра, как и участникам спектакля, приятно сознавать, что к великому юбилею советского народа — 30-летию Победы над фашизмом — мы создали произведение, рассказывающее о подвиге советских людей, и что в Международном году женщины мы посетили спектакль юными женщинами, так и не познавшими всей полноты жизни, погибших во имя того, чтобы их нынешние сверстники были счастливы под ясным небом Родины.

Марина ИСТОУННА